

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: За грибами или Испытание матери (часть 4)

Довольный и счастливый я сидел на траве, ожидая прибытия друзей и предвкушая скорые события. Солнышко дарило тепло, в траве стрекотали кузнечики, а в лесу раздавалось звонкое щебетание птиц. Вокруг не души. Я развалился на мягкой траве, вспоминая всё произошедшее сегодня. От картинок воспоминаний моя плоть налилась приятной тяжестью. Моя рука интуитивно скользнула в штаны и мяла напрягшийся член. Сегодня ему не только удалось погрузиться туда, откуда в своё время появился я, но и, изрыгнув сперму наполнить желанное лоно. Это было не реально. Мне порой казалось, что всё произошедшее всего лишь сон.

Через некоторое время я услышал звук мотора. Приподняв голову, я увидел спешащую по просёлочной дороге, в указанную точку, машину Лёхи. Встав на ноги, я помахал рукой. Авто свернуло в мою сторону. Подъехав, парни вышли из машины.

«Тоха, что за развод!» взяв быка за рога, сразу в лоб крикнул Лёшка. «Парни, без развода! Сюрприз!» восторженно парировал я, пожав им протянутые руки. «Не понял. Что тут делать в этой дыре? Какой нахуй сюрприз?» возмутился Димон. Я, бросив на парней загадочный взгляд, попросил присесть. «Короче, пацаны... Тут такое дело..» начал разруливать я ситуацию «Поклянитесь, что то о чём сейчас расскажу, останется между нами» Парни переглянулись. В их глазах светился неподдельный интерес. «О'кей, Антоха. Клянусь! Что за фишка» задал вопрос Леха. «Клянусь!» вторил Димка.

Я поймал паузу, глядя на них. Снова два «Я» боролись в моём возбужденно-воспалённом мозгу. И как следовало ожидать, похотливый самец взял верх и пенделем отправил «мамино сына», в глубины сознания.

Я начал возбуждённо, во всех красках, пересказывать события произошедшие утром. Пацаны, не веря своим ушам, жадно слушали мой рассказ. В их глазах светилось возбуждение. Я видел как sportive парней, в районе паха, образовали палатки. Я замолчал, задумавшись «Рассказать самое последнее или нет?» Фраза Лёхи «А дальше?» подтолкнула меня и сломала плотину запретов. После того, как я закончил и замолчал, глубоко выдохнув и глядя на друзей.

«Пиздец!» в унисон сказали пацаны. «Ты ебанулся?» глядя в глаза говорил Лёха. Димон только кивнул, соглашаясь с вопросом. «Наверное, да..» только и смог сказать в своё оправдание я. «Ты хочешь сказать, что тётя Лена там, до сих пор?» заговорщицки сказал Димка. «Да» прозвучало в ответ. «Тоха, ты хочешь сказать, что выдернул нас из-за матери? И твоя фраза «Бабу ебать!» касается её?» пристально смотря на меня, спросил Лёха. «Да, Лёха. Может быть я и ёбнулся, но это так. Я видел, как вы на мать смотрите, с пацанами на районе, когда она мимо проходила. Хочешь сказать, что мать как баба тебя не привлекает? Да у вас хуи в штанах дымили при виде её. Или я не прав? А когда домой к нам приходили, я же видел, как ты на мамкину задницу пялился и слюни пускал» Лёха, и Димка, стыдась, опустили глаза и покраснели. Я попал точно в цель.

«Я сейчас, предлагаю самое сокровенное, тем более что оно сегодня было разбито и уничтожено напрочь. Если не хотите, то уёбывайте на все четыре стороны» в сердцах выпалил я и отошёл в сторону. Пацаны ожесточённо и бурно дискутировали, несколько минут обсуждая услышанное. Вскоре они подошли ко мне.

Лёшка сразу, опустив глаза, сказал «Антоха, ты прости....., но ты прав. Это твоя мать, но такой шанс один из тысячи. Давай сделаем это. Мы готовы»

О его слов, кровь ударила мне в голову, и я понял, как покраснело моё лицо. Сумбурные мысли рекой потекли в сознании, ввергая его в водоворот возбуждения. Я опасался, что получу отказ от друзей, но они оправдали мои ожидания. Леха притащил из машины бутылку водки и разлил по стаканчикам, мы выпили, потом ещё по одному и я начал объяснять план дальнейших действий. Как всё сделать правильно. Парни одобрительно кивали, внося коррективы. В процессе обсуждения мы вдули половину литровой бутылки. Алкоголь распял наши фантазии и желания. Посмотрев на время, мы поднялись. Сейчас было два часа дня. Уйма времени до вечера и до окончания движения автобусов. Лёха загнал машину в кусты так, что бы с дороги не было видно. Мы взяли из авто Лёхины «колёса», и пошли торопливо к заветной поляне. Кстати о «колёсах», точнее капсулах... Лёшка, блуждая в инете, как-то натолкнулся на один сайт и там, в качестве эксперимента, прикупил их. Он использовал их неоднократно, подсыпая содержимое, в бухло девицам. Те, в свою очередь, словно сходили с ума и буквально сами готовы были его изнасиловать, словно возникало «бешенство матки». Они были частью нашего плана.

Вот и полянка, мы словно три медведя продрались сквозь заросли кустов. Парни остолбенели от увиденного. Если раньше в головах друзей и были сомнения и отсылки к моей бурной фантазии, блефу и разводе, то совершенно голая мама Лена, стоящая под деревом с поднятыми руками, разбросанная по траве одежда, сразу расставила все точки над «И». Мама испуганно повернула голову в нашу сторону. Треск веток и кустов, наше топанье напугали её. Она нервно переминалась с ноги на ногу и крутилась на месте в ожидании новой опасности. Пацаны переглянулись и посмотрели на меня. Их глаза хищно сверкали. Спортивки, ниже пояса, показали холмы, не скрывающие торчащее от возбуждения содержимое.

Мать крутилась на месте, прекрасная, как лесная нимфа, в своей наготе. Парни оценивающе, нагло пялились на женское тело. То, что всегда было скрыто, теперь вызывающе предстало во всей красе. Полные, налитые груди мамочки соблазнительно обвисали и колыхались, а розовые нежные, окруженные большими ореолами соски жадно манили к себе. Они так и просились в ладони и губы. Её тонкая талия подчеркивала шикарную, упругую задницу с большими округлостями половинок, которая плавно переходила в крепкие бедра. Животик, маленький округлый животик без лишнего жира, плавно переходил в выбритый сентиментальный холмик лобка, а тот в свою очередь, в пару пухлых, нежных губок самого сокровенного. Крутясь от испуга, мамаша словно демонстрировала себя. Парни, подогретые алкоголем, учащенно задышали. Возбуждение сметало все преграды в юношеских головах, но они были несколько растеряны. Понимая, что творится в сознании друзей, я решил их подтолкнуть. Я снял футболку и деловито избавился от остальной одежды. Переводя взгляд с меня, стоящего голышом и торчащим членом, на мать, пацаны словно проснулись и торопливо разделись. Мамуля, стоя под деревом, услышав наше шуршание и сопение, панически мычала. Женское тело била нервная дрожь. Теперь на поляне было четверо голых. Трое парней, с торчащими от возбуждения членами, и одна незащитная женщина, тело которой, содрогал нервный озноб. Мы переглянулись. Я оценил приборы парней. У Димона член был похож на мой. Средних габаритов, сантиметров 18 в длину и около четырёх в диаметре. А вот Лёхина балда, вызывала уважение, за 20 сантиметров длины и все пять в диаметре. Пора, сделал я приглашающий жест пацанам, указывая на маму Лену. Друзья не шевелились. Я решил взять

инициативу в свои руки. Подойдя к бутылке, лежащей в траве, налил полный стакан водки и показал, жестикулируя Лёхе, что давай капсулу. Он сразу понял и, достав из спортивных упаковку «колёс», дал их мне. Выдавлив одну капсулу, раскрыл, и высыпал содержимое в стакан. По рассказам друга я знал, что эффект проявляется минут через 30. Подумав, я выдавил ещё одну и добавил порошок в стакан с водкой. Поманив Лёшку, я подошёл к матери. Она испуганно пыталась отодвинуться, ощущая наше приближение. Димка подошёл следом и встал за спиной мамы. Его трясущиеся от крайнего возбуждения руки легли на нежную, женскую талию, пытаюсь удержать на месте. И тут мать словно взбесилась. Начала махать ногами во все стороны и брыкаться, пытаюсь пнуть невидимую опасность. Она чуть не выбила стакан из моих рук. Я не ожидал такого и был растерян. Мы отошли от буйной мамы продолжающей извиваться и яростно мычать. Мой взгляд упал на верёвку, которой меня привязывали к дереву. В голове сложился новый план. Поставив стакан с пойлом на землю, я поманил пацанов в сторону и шёпотом начал объяснять им порядок новых действий. Те меня, внимательно слушали и кивали. Мы разрезали верёвку на две половины. Мама тем временем успокоилась и замерла, крутя головой и ожидая противников.

Вновь, согласно нашего плана, тихонько подошли к привязанной женщине. Димка и Лёха резко подскочили к матери и схватили её за ноги, и крепко прижав к своим телам не дали возможности брыкаться. Мама Лена громко мычала и пыталась дергаться. Это нам теперь не мешало. Деловито сделав петлю, я накинул веревку на правую щиколотку женской ножки, подойдя к соседнему дереву, натянул до предела и закрепил. Мать, словно цапля, стояла на одной ноге, которую крепко держал Лёшка с задранной до уровня пояса правой ногой.

Сделав ещё одну петлю, повторил операцию с левой ногой. Наша троица отошла в сторону. Картина нас поражала. Моя мать висела под толстой веткой, с широко разведёнными ногами, привязанными к стволам соседних деревьев, открывая нашему обзору все свои дамские прелести. Дёргаясь и мыча, она была бесподобная в своём испуге и гневе. Тяжелые груди тряслись и перекатывались в стороны от безуспешных попыток освободиться. Настал черёд следующей части плана. Подняв стакан с земли, мы вновь подошли к уже обездвиженной женщине. Димон взял мать руками за голову, удерживая. Лёха выдернул кляп из трусов. Мамуля тут же хрипло завизжала «Помогите!!» Он зажал ей рот рукой. Та сделала попытку укусить его, но ничего не получилось. Лёшка зажал второй рукой нос Лены, которая начала задыхаться. Подняв женскую голову вверх лицом, Лёха нажал на скулы и подбородок, приоткрыл мамкин рот. Я без промедления, струйкой, начал заливать её содержимое стакана. Она давилась, плевалась, но зажатый нос вынуждал заглатывать большую часть жидкости, а излишки стекали по подбородку на грудь. Лена мычала и трепыхалась, но вот стакан опустел, и кляп из трусов снова оказался во рту. Отпустив извивающуюся женщину, сели напротив, на траву, ожидая действия бормотухи и налив по стаканчику для большей храбрости.

Прошло пару минут. Вид обнаженного мамкиного тела не давал нам покоя. Первым не выдержал Лёха. Он красноречиво, жестами показал, что пиздец, он больше не может терпеть. Я одобрительно мотнул головой в сторону распятой мамки. Типа давай, действуй. Друг решительно встал и подошёл к бьющемуся на растяжках женскому телу. Его торчащий от возбуждения член, коршуном смотрел на мамшины прелести. Дрожащими руками схватил болтающиеся от телодвижений, налитые груди матери, сжал их. Буйство растянутой мамашы усилилось. Лешка, продолжая одной рукой сжимать грудь, второй рукой гладил прекрасное

зрелое тело. Он щупал её крепкие ляжки, упругие ягодицы, гладил лепестки губок влагалища. Раздвинув их, вовнутрь заполз средний палец Лешинной руки. Обследование внутренностей слегка успокоило мать. Вынув палец, друг взялся рукой за член и потёр его головкой о набухающие губки материнской пизды. Оглянувшись, хитро подмигнул нам и направил головку возбуждённого хуя в материнское лоно. Мама задёргала ногами. Хуй парня на половину вошёл в пизду мамули. Он остановился и затем подхватил руками, снизу, женскую задницу и одним махом всадил своего красавца в мамочкино влагалище под самый корень. Без лишних сантиментов, гонимый желанием самца и мечтами и недостижимостью мамы Лены, теперь оказавшись внутри её пылающего влагалища, Лёха бодро приступил к долбёжке. Резкими, размашистыми движениями, он полностью насаживал мамочкино тело на окаменевший от похоти кол, покрытый обильными женскими выделениями. Лена прекратила дёргаться и марионеткой болталась на верёвках. Мать больше не мычала. Сквозь кляп, раздавались тихие стоны. Лёха трахал мамашу словно ткацкий станок, весь вспотел от энтузиазма. Парень воплощал в жизнь свою давнюю мечту о теле мамы Лены. Запретный плод всегда сладок. Марафон не мог продолжаться долго и через минут пять, Лёха захрипел и наполнил вагину мамки своей спермой, крепко прижав промежностью к своему паху. Прислушавшись к своим ощущениям, парень вытащил своего богатыря из залитого лона мамы и подошел к нам, показав большой палец «Здорово!» Я смотрел на маму растянутую верёвками и теперь уже спокойную. Та, громко дышала, учащённо вздымалась грудь, а из приоткрытого влагалища, между широко разведённых ног, на траву сочилась сперма Лёшки. Мамаша громко замычала и замотала головой. Мы переглянулись. Сделав неуверенные шаги к растянутому женскому телу, я взял кляп из трусов и выдернул из материнского рта. «Прошу Вас, развяжите меня... Руки и ноги затекли, я на все согласна» запричитала она. Подойдя к пацанам, я устроил маленькое совещание, на котором приняли решение развязать Лену. Перерезав веревки, мы опустили мать на землю. Она уселась и начала растирать затёкшие руки и ноги. Повязка оставалась на глазах, снять её она не рисковала. Восстановив кровообращение, мама поднялась на ноги. Следующая фраза и действия нас привели в шок. Мама встала раком, уперев руки в землю «Кто будет ебать, моя пизда готова!» Вид мамочки стоящей в такой позе, и эта реплика, сняли меня с тормозов.

Я сделал пару шагов и, обхватив её шикарную жопу руками, без лишних слов, вставил багровый и налитой от возбуждения член. Мать охнула, вновь почувствовав хуй во влагалище. Жаркое, скользкое нутро, нежно и плотно обхватило меня. Это было волшебно. Крепко держа за ягодицы, я принялся мощно насаживать мамину пизденку. От сильных толчков она не удержалась на ногах и упала на четвереньки, соскользнув с напряженного члена и громко охнув. Мать, словно сука перед кобелем стояла перед моим взором. Опустившись на колени, я вновь вонзил свой кол в горячее лоно материнского тела и продолжил еблю. Мамка постанывала в такт моих толчков, и стоны становились томнее и томнее. Она сладко охала пронзённая моим хуем. Мой мозг был словно в тумане от ощущения влажной, горячей пизды мамочки поглощающей сыновью плоть. Я чувствовал, как при полном погружении головка упирается в её матку. Как мускулы сокращаемые мамашей отдаивают член. Это заводило ещё больше. Я трахал маму от души, наслаждаясь каждым сантиметром влагалища. Стоны Лены усилились, она всхлипывала, вскидывала голову, выгибая спину, словно кошка и устремляясь промежностью на встречу моей вздыбленной, каменной плоти. «Сильнее, сильнее, так меня, так....» всхлипывала она. «Глубже, ещё

глубже.....ещёёёёё.....сильнее» умоляла мамаша. От таких слов моё возбуждение затмило разум, и я словно перфоратор вгрызлся членом в самые потаенные места материнского лона. Чаша моего терпения переполнилась, сделав несколько фрикций и крепко прижав пизду мамы к паху, я дал залп горячей спермы в матку, наполнив материнское влагалище спермой. Мама недовольно застонала «Ещёёё...». Я отпустил мать и поднялся на ноги, сделав приглашающий жест Димке.

Парню повторного приглашения не потребовалось. Нависнув над стоящим на четвереньках женским телом, он повалил её на бок, затем на спину. Широко разведя материнские ляжки, Димка закинул икры на свои плечи и, приложив багровую головку к приоткрытым, блестящим от выделений и набухшим половым губкам материнского влагалища, погрузил хуй вовнутрь, надавив телом. Член парня вошёл непринужденно на всю глубину, заставив мамочку сладко застонать «Давай, давай, не жалея, трахай меня сильнее, долби по полной» Димон впился губами в губы мамы заставив замолчать и сильными, размашистыми движениями принялся ебать истерзанное за день мамочкино лоно. Мать старалась подбрасывать своё тело на встречу каменному хую парнишки. Их тела двигались в унисон. Титьки мамаша подпрыгивали в такт ударов члена Димки в завораживающем танце. Он увеличил амплитуду толчков, и член почти полностью выходил из женского тела, а потом мощно, словно бур уходил в глубины по самые яйца, которые плющились о розовую промежность, заставляя мать издавать довольные вскрики. Парень при своих хлестких толчках начал вращать задницей, словно пытаясь погрузиться ещё глубже в мамино влагалище, что вызвало у неё восторженные возгласы «Давай!! Давай!! Глубже, глубже..... ещё глубже!!!! Не останавливайся.... Глубже, трахай меня, трахай!!!»

Ободряемый такими речами Димон усилил еблю Лены. Пот градом катился по его спине, плечам, лицу крупными каплями падая на раскрасневшееся мамино тело, её титьки скачущие в диком танце. Мать вцепилась руками в его ягодицы и активно способствовала процессу собственного сношения. Стоны становились всё громче и сладострастней. Темп их движений увеличился до сумасшествия. Они оба были на грани и вот вскрик восхищения мамы и рык Димки возвестили о развязке. Они кончили одновременно. Задница ещё пару раз дернулась, и он впечатал распластанное тело мамаша в траву. Было видно как конвульсивно, бьётся хуй парня, наполняя потоками спермы мамкино нутро. Мать довольно урчала лёжа с широко раскинутыми бёдрами. Из красного, натруженного, наполненного юношеской спермой и приоткрытого влагалища, на траву сочилась белесые ручейки. Мамина рука опустилась вниз, палец погрузился в приоткрытые лепестки пизды. Затем, поведив им в своём теле, она поднесла его к, роту и начала облизывать, нежно посасывая губами. Следующая фраза нас ошарашила «Ещё хочу!!!» Мы переглянулись. Член Димки висел обмякший, но наши с Лехой были в боевой готовности. Лешка показал мне два пальца и на нас. Я всё понял. Трахнуть мою мамочку вдвоём. Он лег на землю подрачивая торчащий крупногабаритный член. Взяв мать за волосы, я заставил подняться на ноги. Поставил над вздыбленным колом друга и, надавив на плечи, заставил присесть. Мамаша присела на корточки и, нащупав рукой, конец Лёшки хотела направить головку в пизду, но парень своей рукой направил одеревеневшую плоть в анус Лены. Мать охнула, почувствовав, куда он клонит. Гриб друга уперся в сморщенное, коричневое кольцо и слегка погрузился вовнутрь. Мать застонала, закусив губу ощущая, как широкая головка раздвинула анус. Меня было не провести, видел уже Ленкины способности! Подобно Лысому, я надавил ей на плечи своим телом, и толстый хуй Леши погрузился в

наседающее женское тело. Руками ощутил, как легкая волна мурашек и спазмов пробежала по маминому телу. Когда раздвинутое, плотно охватывающее толстую, длинную елду парня, колечко ануса прижалось к яйцам, проглотив всё полностью, мать мелко задрожала, слегка заскулив сквозь закушенные губы. Дружбан обхватил руками её крепкие титьки и сжал напрягшиеся, раскрасневшиеся соски, что вызвало очередной сладкий стон из груди мамы. Я невольно захотел поиметь мамочку в ротик, увидев, как она томно пробежалась язычком по чувственным губам. Встав над этой парой, и приставив головку возбужденного багрового ствола к Лениному роту. Мамаша, недолго думая, впиалась лепестками губ, словно пиявка и словно пылесос, всосала его сразу наполовину. Ротик матери был словно печка.

Фантастически и непередаваемо!!! Взяв мамку за голову, я задвинул своего красавца полностью, заставив слегка подавиться и шумно засопеть носом. Посмотрев вниз, увидел чудесную картину: маман, с моим хуем во рту, пронзена корягой друга в жопу... Идиллия!!! Лешка, тем временем, начал плавно потрахивать жопец Леночки. От этого я дико завёлся, и, схватив мать за голову, начал долбить в ротик. Это было прекрасное ощущение. Она плотно обхватывала хуй губами, сжав их, и при этом, умудряясь работать языком, массируя всю длину моего пениса. Походу дела ей, это нравилось, всё происходящее. Судя по толчкам, передаваемым телом матери, мой друг разошелся на всю катушку. Решив не отставать, тоже ускорил движения головы мамаша и своего тела, трахая в глотку по самые железы. Но тут произошло непредвиденное..... В порыве страсти, перехватывая материнскую голову при ебле ротика, не заметив как, случайно, сдернул повязку с глаз, а когда понял – было поздно.

Опустив взгляд в низ, и увидев отсутствие повязки, я столкнулся с взглядом матери, который полз от моего члена к голове. Они внезапно расширились, ошалели, она попыталась вытолкнуть языком мой хуй и отстраниться, но, не дав такой возможности, крепче прихватил за волосы и продолжил ебать в глотку, ещё более возбуждвшись. Наши взгляды впились друг в друга, мой безумно похотливый и её, затуманенный от колес Лехи и сегодняшних событий. «Что ты творишь?! Почему?! Как?! Зачем?! За что?!» — спрашивали глаза мамаша. «Ты же шлюха! Тебе нравится!» — отвечали мои.... От такого перекрестного допроса, мой мозг и член не выдержали, я почувствовал волну наслаждения, охватывающую меня и громко рыча, прижав лицо к паху, кончил прямо в глотку, наполняя горячей рекой спермы. Леночка давилась, но глотала... Глотала и давилась... Не успевая справиться с сыновьим извержением.... «Феерично!!!!» — только и успел подумать, вынимая хуй из мамкиного ротика и опускаясь на траву.

Лёха, тем временем, продолжал оккупировать и захватывать материнское очко. Было видно, что ему неудобно и скучно, видя спину Лены. Поэтому он изменил всё. Он резко повернулся на бок, затем встав на колени, повернул мамашку, положив спиной на траву, с широко раздвинутыми ногами и хуем в жопе. Титьки, возбуждающе смотрели на него, а вот затуманенные глаза мамочки, смотрели на меня.... «Пиздец!!!» — подумал я. Мамка смотрела на меня, постанывая от толчков Лешки, ему было посрать на всё, он трахал давно желанное тело моей матушки в жопу, недостижимую, до этого. Он использовал её по полной как последнюю блядь. Ляжки матери были широко раздвинуты, как и шикарные булки задницы... В полуметре от моего лица, было видно, как толстый хуй моего друга, долбит прямую кишку моей ближайшей родственницы, а жопа мамы жадно поглощает его. Она смотрела прямо мне в глаза с укоризной и похотью, сладко стеноя от его резких толчков. Пальцы рук матери, непроизвольно, впились в Лехину задницу, задавая ему темп и

амплитуду. Он насаживал материнскую жопу на свой шкворень, надменно и беспощадно. Ему было до пизды на всё. Им обуревал только инстинкт самца. А взгляд матери, погруженный в мои глаза, выдавал первобытную похоть имеемой самки. Димон, набравшись сил, исправил ситуацию. Он видел, как я кончил ей в ротик и решил занять моё место, вогнав свой хуй в ротик матери, спрятав глаза Леночки за своим бедром.

То, что творилось впоследствии, нельзя выразить словами...

Мы трахали мою маму, сменяя друг друга, то вдвоём, то втроём, то раком, то распятую на трёх хуях заполнивших материнские пизду, жопу и ротик. Мы имели её, как нам захочется, а она была не против...

Так не могло продолжаться до бесконечности.... Солнце шло к закату.... Мы лежали, вчетвером, на траве обессилив от такого траха. Я посмотрел на часы. Почти шесть вечера. Пора домой. Переговорив с парнями, мы решили ехать домой. Мать томно дышала и не могла говорить, выбилась из сил окончательно. Изредка она смотрела на меня, и взгляд не предвещал ничего хорошего. Мы с друзьями оделись, увидев это, мамуля поднялась на ноги и одела мятый халат на голое тело, закинула бельё и платок в корзину. Собравшись, пошли к машине. Я шёл последним. Мать шла передо мной, пошатывающейся походкой кавалериста с ногами на уровне плеч. Видя это, я строил дальнейшие планы и фантазировал....

...Но это другая история... (продолжение следует).